

Фэн Фэйюнь никогда не был в худшей ситуации. Таков был результат после активации позвоночника. Его кровь несла в себе нить злого сродства теперь с черным мерцанием. Хотя большинство из них вернулось в позвоночник, злая сила все еще оставалась и пожирала жизнь в крови Фэйюня.

Позвоночник давал ему силу разорвать на куски полушаг. Увы, побочный эффект едва не лишил его жизни.

Сейчас он был доставлен обратно в особняк Божественного Короля.

"Такое чудовищное злое сродство, атакующее и мои божественные намерения, и душу, и поглощающее мое тело". Фэйюнь сидел в медитативной позе с духовными камнями в обеих руках, чтобы остановить распространение зла.

Позвоночник уже был частью его тела, но его сила хранилась внутри и никогда не активировалась. Демоническая кровь и позвоночник сдерживали друг друга, поэтому он был полностью стабилен.

Его сила сама по себе не могла остановить это родство прямо сейчас, поэтому ему пришлось использовать сосуд, чтобы остановить распространение.

"Позвоночник мощный, но он будет влиять на меня психически, если я не буду его контролировать. Я стану таким же, как Фэн Мо, когда он завладеет моим разумом".

Фэн Мо усовершенствовал сердце Ямы, но он полностью изменился и начал идти по злему пути. По сути, он стал другим человеком, уже не прежним хозяином клана Фэн.

То же самое произойдет и с Фэйюнем, если он не сможет контролировать эту злую силу.

На второй день его физические раны были обработаны, но злое сродство все еще оставалось, поэтому он пока не мог открыть глаза.

"Это слишком много, я определенно не смогу использовать этот позвоночник, пока не достигну уровня Гиганта. Это самоубийство, если я не смогу его контролировать". Фэйюнь продолжал использовать свой сосуд, чтобы подавить свое тело. Волны черного тумана вернулись в позвоночник, и его кровь снова стала красной. Злая близость исчезла и была заменена жизненной силой.

Фэйюнь медленно открыл глаза и почувствовал боль во всем теле. Кто знает, сколько времени прошло?

Он достал из своего пространственного камня нефритовую шкатулку. Внутри лежала четырехтысячелетняя роза, подаренная ему одним из трех Неземных, Нин Фэнсянем.

Фэн Фэйюнь продал ему яйцо шелкопряда, и он подарил ему эту розу, чтобы отплатить за услугу. Эта роза могла восполнить жизненную силу. Один экземпляр такого возраста был достаточно редким. Наверняка в династии не было второй такой.

Если бы не время, он бы не захотел использовать что-то настолько редкое.

Он сиял, как красный нефрит, со странным лекарственным ароматом. Понюхав его один раз, смертный мог получить несколько лет жизни.

Фэйюнь сорвал один лепесток и положил его в рот, а остальные аккуратно отложил.

Чудовищная энергия, чистая, как грудное молоко для младенца, вошла в его тело. Скрытые раны, нанесенные полушагами, были излечены, а фиолетовая энергия в его центральном дворце пополнилась.

После переработки этого лепестка он полностью восстановился, а его фиолетовая энергия увеличилась на три тысячи нитей, составив в общей сложности 73 000, что на один шаг приблизило его к третьему уровню.

Снаружи слышались шаги. Фэйюнь знал, что это была Длинная Кангюэ после использования своего божественного намерения и ослабил бдительность.

"Ты проснулся?" спросила она.

"Входи". У него сложилось новое впечатление о ней. По крайней мере, она рисковала своей жизнью, чтобы спасти его от трех полушагов.

Хотя она сделала это для себя, потому что он все еще был нужен ей, чтобы стать императрицей, в конечном счете, он все еще был обязан ей своей жизнью. В будущем, если они станут смертельными врагами, он будет помнить об этом и пощадит ее.

"Мама знает, что ты ранен, поэтому она попросила у императора пилюлю четвертого ранга, Семицветик". Она выглядела как всегда прекрасно со своей удивительной фигурой и идеальной кожей. Ее окружала аура благородства, подобающая принцессе.

Пилюли четвертого ранга были чрезвычайно редки, даже более ценны, чем четырехтысячелетние духовные травы.

Эта пилюля была создана лично нынешним Великим Наставником. За семьдесят семь лет он создал всего семь пилюль. Ее лечебная сила была потрясающей. Хотя она и не могла воскресить мертвого, но если у человека еще оставался хоть один вздох, она могла вернуть его к жизни за короткое время.

Это была спасительная панацея. В династии их осталось всего три, и это была одна из них.

"Тогда выразите мою благодарность Божественной Супруге. Я приму эту пилюлю". Фэйюнь не стал медлить и принял пилюлю. Хотя он уже выздоровел, это было бы полезно на крайний случай.

"Как долго я спал?" спросил он.

"Четыре дня". ответила Чаньюэ.

"Так долго?" Фэйюнь не ожидал, что в этот раз он будет так сильно ранен, несмотря на его Физику Небесного Феникса.

Его глаза вспыхнули убийственным огнем. Мужчина всегда будет мстить: "Три маркиза вернулись в особняк?"

спросил Лонг Кангюй: "Кто-то вмешался, чтобы армия не смогла попасть в столицу".

"Кто?"

"Великий канцлер. Эта лиса использует нынешний хаос как предлог и приказала капитанам ворот и Запретной Страже не открывать входы. Если Боевая Армия прорвется внутрь, они сочтут это восстанием". сказала она.

После того как император вошел в состояние культивации, половина самой мощной оборонительной системы столицы, состоящей из городской стражи Девяти ворот и Запретной стражи, находилась под контролем Бэймин Мошоу. Это была элита среди элит династии.

"Улыбка Красавицы", должно быть, подкупила Бэймин Мошоу, или же эти две стороны связаны друг с другом. Остановить армию не так-то просто, мы уничтожим ее, несмотря ни на что". Фэйюнь встал с боевым намерением, будь то за себя или за Сяосянь.

Каньюэ сказала: "Матушка просила передать тебе, что в столице сейчас нестабильно, не нарушай сложившуюся патовую ситуацию, вводя армию внутрь. Это повлияет на ее планы".

"Никаких обсуждений. Завтра будет Цветочный конкурс, но я превращу Павильон Улыбки Красавицы в ад".

Чаньюэ молчала.

Фэйюнь вышел наружу и увидел евнуха, крадущегося поблизости, поэтому схватил его. Это был Би Ниншуай, который пробрался внутрь. Этот парень разбогател, обокрав многих молодых королей в Верховной Красоте.

"Эй! Отпусти, отпусти меня!" крикнул Ниншуай.

"Как смело, да, красть из особняка Божественного Короля?" Фэйюнь схватил его за плечо и сжал сильнее, заставив парня застонать.

"Красть? Да ладно, если бы я хотел украсть, я бы уже все забрал. Твой отец здесь, чтобы узнать, как ты себя чувствуешь после того, как узнал о засаде и о том, что ты одной ногой в гробу. Кеке, я не ожидал, что ты так низко падешь... Ааа! Прекрати, не так сильно, я просто играю". Ниншуай закричала.

"Кто тебе сказал?" Фэйюнь отпустила его.

"Ученый Небесного Вычисления". сказал Ниншуай.

"Отведи меня к нему, мне нужно спросить у него кое-что важное".

Ниншуай потер плечо: "О чем?"

"Прекрати болтать, или я посажу тебя в столичную тюрьму так, что ты никогда больше не увидишь солнечного света". пригрозил Фэйюнь.

"Хорошо! Тогда я просто заберу тебя". Ниншуай вздрогнула. Столичная тюрьма была не шутка. Даже такому опытному человеку, как он, было бы трудно сбежать.

Ниншуай повел его за собой и спросил: "Кто был достаточно смел, чтобы попытаться убить нынешнего Божественного Короля?"

"Мертвецы." холодно произнес Фэйюнь.

Ниншуай не осмелился спросить, услышав его тон. Он знал, что на этот раз Фэйюнь был действительно зол и хотел встретиться с ученым по этому поводу. Он чувствовал, что в столице назревает буря. Должно было произойти что-то грандиозное.

Неуловимый ученый всегда был в движении, но Ниншуай всегда мог его найти.

"Он здесь?" Фэйюнь с удивлением посмотрела на табличку.

Это было место Су Юня, Вилла Достигнутого Сердца.

Су Юнь и ученый играли в шахматы и пили чай. Вдвоем с двумя служанками, прислуживающими им, они выглядели вполне расслабленными и наслаждались отдыхом.

"Бум!" Фэйюнь шагнул вперед и ударил ногой по шахматной доске, отчего фигуры разлетелись повсюду. Даже чайник и чашки были сбиты пролитым чаем.

Ученый джентльмен в белом даосском халате улыбнулся: "Брат Су, похоже, сегодня нам не удастся поиграть в шахматы, но не волнуйся, я запомнил позиции. Мы повторим партию позже".

Су Юнь улыбнулся в ответ: "Брат Фэн, почему ты такой злой? Юнь Юнь, принеси ему чаю. Сделай его густым, чтобы ему было легче проглотить свой гнев".

Фэйюнь ничем не выдал себя и сел прямо: "Если кто-то еще будет говорить о чае, я сожгу эту виллу дотла".

<http://tl.rulate.ru/book/119/2980534>